

LIMITED TO 3,000 COPIES WORLDWIDE

BLACK LIBRARY

GAMES DAY ANTHOLOGY
2012/13

Память плоти

...

Три глаза. Один из обрaтленного медью зеленого стекла, второй -- прозрачный хрусталь в оправе

из полированной стали. Третий, тоже хрустальный, был большим и выпуклым, и располагался на

лбу в глазнице из потемневшей бронзы. Отражая синий свет здешнего солнца, они холодно

поблескивали из черноты капюшона противорадиационного костюма.

Глаза повернулись. Влево, вправо, вверх, вниз. Срабатывания аварийных протоколов ничего не

вызвало. Глаза сфокусировались, изменили глубину восприятия и спектральную

чувствительность. В инфракрасном диапазоне ничего, кроме небольшого жара от работающего на

холостом ходу двигателя за спиной. В ультрафиолетовом спектре лишь однородное мерцание,

настолько слабое, что почти бесполезное.
Мгновенная корректировка -- и мерцание
пропадает.

Влево, вправо. Прекрасная, индигового
цвета панорама пустыни, кое-где
нарушаемая следами от

падений микрометеоритов, столь же
черными, как небо над головой.

Вверх, чтобы посмотреть на отдаленные
горные хребты. На ауснике линия хребта
пролегла в

тридцати восьми километрах отсюда.
Лазерные дальномеры «Носорога» указали
тридцать восемь

целых, семнадцать сотых.

Повернуться влево и начать движение,
тяжело ступая по поверхности на крепких,
обшитых

металлом ногах. Ни звука. Ни одного
судовення ветерка. Пятнадцать градусов
вдоль периметра,

за «Носорогом», тянущим три прицепа с
боеприпасами. Они были снабжены
собственными

оптическими устройствами, но более грубыми, требовавшими проверок.

Влево, вправо, вверх, вниз. Тишина, пуста, лишь фиолетовая пыль, пропитавшаяся

убийственной радиацией звезды.

Часовой продолжил движение. Еще пятнадцать градусов. Остановиться, прислушаться.

Кодированный пакет данных ударился о высокочувствительную антенну «Носорога» и отразился

на приемник сервитора. Приказ на выдвижение за печатью ветерана-сержанта, набор координат,

настройки параметров бдительности. Люк «Носорога» опустился, вздымая фонтанчики пыли,

которые образовали в вакууме небольшие идеальные дуги.

Шестьдесят семь секунд спустя, закрыв люк, сервитор подключился к контрольному узлу. В три его

глаза теперь поступали данные от

внешних оптических устройств. «Носорог»
бесшумно двинулся
по пустыне в сторону горного хребта.

...

Брег-шей были быстры, но стоило
перебить им позвоночник болтерным
выстрелом, как они

упирали точно так же, как и все
остальные. У ветерана-сержанта

Дольтека было восемнадцать

подтвержденных убийств ксеносов с
момента десантирования на Регнан Дрей.

Это к тем тридцати

двум, что он убил с момента начала
преследования через кольца и луны Регнан

Магна. И к ста

сорока восьми с момента первой атаки из
небольшого уродливого скитальца, с
которого эти твари

терроризировали имперских поселенцев на
Регнан Импри.

Все эти убийства были совершены в
ближнем бою. Дольтек не считал брег-шей
мертвым, пока

лично не пробивал ногой его грудную клетку.

Но этот сумел даже завязать схватку. Его похожие на губины передние конечности со

свойственной им невероятной скоростью метнулись вперед и отскочили от нагрудной пластины.

Слепая, напоминаящая формой кулак голова покачнулась в своем небольшом углублении. Еще

не было достоверных данных о том, где расположены органы чувств и как они работают. Мешочки,

в которых содержались внутренние органы, раздулись и передвинулись вглубь внутренней оболочки.

Дольмик перенес вес вперед и резко повернул керамитовый ботинок движением, которое он

отработал еще на борту скитальца-ксеносов. Он почувствовал, как хребет чужака сминается и

трещит, а конечности ослабевают.

Девятнадцать подтвержденных убийств с момента десантирования.

Визор шлема Дольмена выделил и пометил движущийся объект: по гребню горного хребта к нему

двигался еще один чужак. Даже прежде, чем изображение должным образом сфокусировалось и

прояснилось, болт-пистолет костодесантника начал дергаться. Он целился низко - в тонкие тела

было сложно попасть, но выстрелы в землю могли повредить ноги существа или повредить

поверхность под ним, нарушив баланс и снизив скорость.

Удар, взрыв. Брег-шей покачнулся, а Дольмен уже летел вперед на испускающем пламя

прыжковом ранце.

Под ним пронеслись два болтерных заряда. Идеальный выбор момента. Выстрелы брата Түлько

попали в плечо и грудь существа, а секунду спустя Дольмек врезался в него, разрубив силовым

топором выступающий сустав ноги и протаранив корпус бронированным плечом. Сила удара

заставила брег-шей встать на задние конечности, затем он чуть присел, чтобы не опрокинуться на

спину. Оружие костогесантника и брег-шей, оказавшееся между их бронированных тел,

активировалось одновременно, но синантическая плеть чужака успела лишь вслыхнуть, когда болт

Дольмека разрушил выпуклую камеру излучателя. Вскрыв грудную клетку твари вторым

выстрелом в упор, Дольмек сунул в рану ствол и выстрелил еще раз. Внешний панцирь вздрогнул

и деформировался, когда внутри разорвался болт, после чего существо умерло.

Двадцать подтвержденных убийств.

Дольтек, пригнув голову, стоял на коленях
в переплетении одеревеневших
конечностей, чтобы не

перекрывать линию огня Түлько в случае
возникновения новых целей. Он скорее
чувствовал,

нежели слышал металлические щелчки, с
которыми механизм автозарядки
выдвинулся из его

механического предплечья и зарядил в
пистолет полную обойму.

- Чисто, - раздался в ухе голос Түлько. Из-
за помех, вносимых в вокс-передачу
солнечной

радиацией, голос звучал как-то бесцветно.

Дольтек еще секунду потянул, пока
механизм

автозарядки снаряжал болтами
полупустую обойму. Когда последний болт
занял свое место,

механизм скользнул обратно вглубь
металлического предплечья. Обе руки

Дольтека от бицепсов

до кистей были сделаны из темно-серого сплава железа и титана. Этот сплав костодекантник

сделал сам.

Он встал.

- Я отдал приказ, чтобы Цотаэль-004 переместил свой пункт снабжения из глубокого резерва вот в

эту точку, - ответил Дольмен по воксу. Пунктом он отшвырнул от себя конечности мертвого брег-

шей и отошел от трупа. - Обновите свои тактические карты, считайте это место новой опорной

точкой.. Подтвердите.

- Принял, - последовал ответ Түлько. Мгновение спустя подтверждение пришло от остальных

членов растянувшейся вдоль холмов группы.

- Принял, - от Эргая, сопровождавшего две управляемых сервиторами платформы «Рапира» на

горный хребет, где они могли обрушить

плотный огонь лазеров на брег-шей,
пытающихся сбежать
через простирающуюся внизу
радиоактивную пустыню.

- Принял, - от Орцерега, который
некоторое время назад, взяв тельтаган,
отправился помогать

Гитарку выбить с позиций группы брег-
шей. Чужаки укрепились в горном ущелье и
даже сумели

убить посланных Дольтеком сервиторов.
Мгновением позже пришло подтверждение
и от Гитарка.

Один за другим приходили ответы от
бойцов команды, и раны на тактическом
дисплее Дольтека

загорались зеленым.

Последнее подтверждение было быстрым
потрескиванием неverbального кода. Оно
пришло от

ветерана Джозека, который управлял
приписанным к группе БМН «Секач» и
занимал позицию

между холмами восемью километрами

ожнее. Ветеран пострадал от удара
синантической плетью,
и ему требовалось время, чтобы
восстановить настройки. Непосредственно
после удара его речь
по воксу представляла собой череду
странных звуков, ругательств и необычный
поток
бессознательных высказываний; он
переключился на бинарный код, поскольку
пока что не
доверял себе достаточно, чтобы
использовать для общения голос.
Открыто стоять в этой пустыне в лучах
солнечного света, способного за несколько
минут убить
незащищенного человека, было возможно
благодаря возможностям брони и
аугментации, а также
силе воли Железных Рук. Нemoщ
Джозека была унижением
напоминанием о слабости
остатков плоти.
Стрелявший в ветерана брез-шей был

разорван на части яростной глиной
очередью из тяжелых
болтеров "Секача". Джозек отомстил за
оскорбление. Дольтек счел это
правильным.

Вокс предупреждающе щелкнул, и на
визоре мигнула рұна Тұлько. Сержант
повернулся к бойцу.

- Говори.

- Запрашиваю дальнейших указаний, брат-
сержант, с учетом твоего приказа и
данных тактических
авгұров Железной Подковы.

Дольтек не ответил по воксу, а прошелся
по фиолетовой пыли и встал рядом с
Тұлько, глядя ему

за спину поверх наплечника. Он протянул
руку, мгновением позже раздался щелчок,
говорящий о

том, что Тұлько сделал то же самое.
Сержант установил связь по закрытому
вокс-каналу. Они

разговаривали, глядя за спину друг другу.

- Говори, - повторил Дольтек.

- Передачи из Железной Подковы
указывают на вероятные признаки
движения на правом фланге

этой позиции. Я сделал запрос, потому
что хочу знать, нужно ли мне будет
дойти на прежнюю

позицию и удерживать любого
противника, который будет пытаться
прорваться.

- Ты понял верно. Продолжай.

Засада брег-шей на пути нашего пункта
обеспечения может уменьшить доступный
нам запас

материальных средств и помешать нам
перейти открытую пустыню. Сервитор --
не астартес. Он

слаб.

- Я лично создал этого сервитора и в
точности знаю, на что он способен.

- В таком случае... - последовала пауза,
костодесантник обдумывал слова
Дольтека. - Я всего

лишь высказал свое мнение. Я уважаю
тебя слишком сильно, чтобы усомниться в

твоем творении,

брат-сержант. Сервитор уничтожит любую засаду, с которой столкнется.

- Вряд ли. Загрузи из моей брони данные с его маршруте.

Последовала еще одна короткая пауза.

- Брат-сержант, я ...

- Неуверенность -- это слабость, Түлько. Избавься от нее.

- Да, брат-сержант.

- Ты прав. Сервитор создан для сражения, но он не Железнодорожный. Он не сможет противостоять

группе бег-шей, которая, как я подозреваю, сейчас прорываются сюда.

- Утеются ли позиционные данные? -- поинтересовался Түлько.

- Пока нет. Абсурат Железной Подковы мешает радиация. Становится все труднее с точностью

определить дислокацию небольших скоплений противника. Оптимальное решение состоит в том,

чтобы найти такой объект, мимо которого они не смогут пройти, и перехватить их там. В качестве такого объекта я выбрал наш пункт снабжения.

- Ты объявил о нем по воксу...

- Все чаще и чаще данные Либрариума свидетельствуют о том, что чувства безг-шей позволяют

им воспринимать частоты, используемые полевыми воксами. Двенадцать прямых доказательств,

указывающих на вражескую способность перехватывать и использовать наши передачи, и девять косвенных.

Только кивнул.

- Поэтому ты использовал проводную линию связи. Я узнал нечто новое и стал сильнее, брат-сержант.

- Все, о чем я прошу, - произнес Дольтек, - Это чтобы ты занял позицию и ждал моих дальнейших

указаний. Я хочу подготовить
величайшую западню.

...

Двадцать два неподвижных немигающих
глаза наблюдают за проплывающей мимо
пустыней.

Кортикальная аугментика позволила
сервигоры контролировать сразу все
потоки визуальных

данных с «Носорога», движущуюся панораму
на все триста шестьдесят градусов. Его
прежние

человеческие чувства никогда не смогли
бы передать такую картину. Маршрут,
указанный

Дольменом, отобразился в виде желтых
цифр около контрольных точек, которые
разгорались все

ярче по мере приближения к горному
хребту.

Его оптика не вычленяла и не
отслеживала движения подобно визорам
Agentus Астармес, поэтому

сервигоры потребовалось несколько секунд,

чтобы разглядеть объект, движущийся по
пустыне в

восьмиста метрах от него. Блестящее
многоногое существо, светящееся
пурпурным и голубым

светом и переливающееся вспышками
других цветов при каждом своем текущем
шаге, подобно

движущемуся в трех измерениях
нефтяному пятну.

Болтеры на носовых турелях «Носорога»
захватили цель, системы наведения
расчитали

дистанцию и выдали сигнал тревоги в
общем диапазоне. Уровень угрозы сменился
на «красный».

Автоматически активировалась система
самоуничтожения, предназначенная для
подрыва

транспорта в случае неизбежного
захвата. Перед глазами сервитора
вспыхивали прицельные

сетки, температура оружия и количество
боеприпасов, а в мозгу проносились

катехизисы

стрельбы.

Первый выпущенный из правого болтера заряд пронесся над поверхностью пустыни и беззвучно

взорвался, взметнув вверх облако пыли, которое, впрочем, тут же осело вниз.

Второй выстрел

прошел между лап брег-шей, не причинив ему никакого вреда.

Затем борт «Носорога» озарился неясным бело-зеленым светом. Существо открыло ответный огонь.

Попадание не испугало сервитора. Его не волновали вспышки и энергетические дуги, возникающие внутри транспортного. Он лишь активировал светофильтры, чтобы скомпенсировать

свечение от удара плети, и готовился выстрелить снова, когда прямо перед «Носорогом»

раздалось еще два взрыва.

Два брег-шей рванулись наружу из своих

защитных оболочек под твердым сухим
фиолетовым

резолитом. На мгновение они
отобразились на фронтальных пикт-
экранах, а затем отпрыгнули в
стороны, заливая надвигающийся
«Носорог» потоками энергии.

Еще один болт полетел в заходащего
сбоку чужака, но тому хватило быстроты
реакции, чтобы

прижаться к поверхности и пропустить
выстрел над собой. Болтер левого борта
огрызнулся

короткой очередью из трех болтов,
которые пролетели между атакующими и
выбили воронку на

поверхности пустыни. Мгновением позже
транспорт ощутило вздрогнул, поскольку
в приводы

гусениц поступили противоречивые
данные об изменении скорости.

Чувствуя, что жертва получила
повреждения, брез-шей устретился вперед.
Он изящно скользнул

Вдоль земли, хлестнув перед собой
зелеными потоками энергии. Его сорогич
атаковал сверху. Он

подпрыгнул и направил толстый луч
энергии из своей плети прямо в центр
лобовой

бронепластины «Носорога». На мгновение
он завис в верхней точке, затем слабая
гравитация

начала увлекать его вниз, но прицел
плети не сбился.

Именно там его настиг брат Дольмен.
Космогосантник поднялся над пустыней на
прыжковом

ранце и разрубил брез-шей на части
жестокими, молниеносными, едва
различимыми ударами
топора.

Сержант сделал пол-оборота вокруг своей
оси и вновь запустил прыжковый ранец,
кровь чужака

разлетелась вокруг него и тут же
замерзла, когда он отшвырнул от себя две
половины своего

противника. Повинуясь последнему
судорожному движению когтей,
синантическая плеть

активировалась еще раз, и на мгновение
тонкие полосы света озарили бок господина
Дольтека.

Правая нога безвольно повисла, а дыхание
прервалось из-за спазма мультитегкого.
Его мысли

распались на рев и треск, странные
обрывки слов и образов возникали и
исчезали в его мозгу, но

вскоре ворота крепости его разума
захлопнулись и он вновь обрел контроль
над собой.

Удар пришелся по касательной. Прямое
попадание выжгло бы костодесантника
мозг. Плети без-

шей действовали на органику губительно.

Органика. Дольтек снова мог
контролировать свои мысли, и все они
были полны темной, жгучей

ненависти. Его броня, его прекрасная
аугметика, отразили атаку. Но плоть

недостаточно сильна,

чтобы сделать то же самое. Слабость. Осознание слабости переворачивало все внутри.

Ведомый яростью, Дольтек обрушился с черных небес. Второй брез-шей заметил тень

костогесантника и попытался увернуться от удара топором, но не смог выдержать удара

летящего на него бронированного тела. Дольтек вбил тварь в поверхность как закленку в

переборку, взметнув вверх большое облако реголита. Пыль окрасилась в белый цвет, когда брез-

шей выпустил в землю заряд своей плети.

Свечение прорезала желтая вспышка выстрела. Заряд пистолета угодил в изогнутый гребень на

голове твари. Дольтек выпустил пистолет, ухватился за нарост позади головы и вытащил

противника наружу целиком. Силы

шоломных по броне передних конечностей
существа хватило,
чтобы на визоре предупреждающе
загорелись янтарные руны, но Дольмек уже
твердо стоял на
ногах. Держа брез-шей перед собой, он
коротким импульсом прыжкового ранца
приподнялся над
поверхностью примерно на полметра.
А мгновение спустя в них врезался
несущийся на большой скорости «Носорог».
Удар на мгновение ошеломил ксеноса, и
Дольмек воспользовался этим. Рукоять
топора была
слишком глиной для удара на столь
близкой дистанции, поэтому
костодесантник одним взмахом
убрал топор за плечо, фиксируя его на
магнитном креплении прыжкового ранца,
и обратным
движением словно кувалдой ударил брез-
шей, как будто вбивая его в лобовую
пластину
«Носорога». Ослепительно вспыхнула под

противниками плоть, но Дольмен не
ощутил попадания.

Одной аугметической рукой он схватился
за край люка транспорта, а другой начал
ломать брез-

шей, стараясь убить его. После
четвертого удара сломалась спинная броня
танка. После шестого

ответные взмахи передних конечностей
стали слабыми и отчаянными. Дольмен
протянул руку

туда, где болтался на прикрепленной к
запястью цепочке его пистолет. Он
обхватил брез-шей

рукой, как будто пытался задушить его
локтевым сгибом, навел на него ствол
пистолета и

отстрелил ему голову.

Сержант подтянулся к люку и отпустил
труп. Тело скатилось по лобовой части
танка, упало вниз и

было перемолото гусеницами «Носорога» и
прицепов с боеприпасами.

Но победа была не полной. Оставался еще

один враг. Одно из тех существ, что
подстрелили его и
заставили ощутить свою слабость. Рот
Дольтека искривился от ярости,
костюмодесантник
активировал прыжковый ранец и бесшумно
взмыл в небеса.

...

Сервитор, обозначенный как Цомазель-004,
идеально прямым курсом вел «Носорог» к
горному
хребту, покрытому пылью цвета индиго.
В ответ на краткий запрос своего
создателя сервитор
сообщил, что все в норме, но если бы
Дольтек поднялся на борт транспорта и
обследовал свое
творение более тщательно, он пришел бы
в ярость...

«Носорог» двигался сам по себе, системы
управления были заблокированы. Поток
данных между
сервитором и контрольным узлом был
прерывистым и почти бессвязным. Под

защищающими

болтеры бронелистами шла странная
активность -- приводы получали странные
последовательности приказов
перезарядка, стена способа боепитания,
проверка на

заклинивание, проверка на заклинивание,
перезарядка, разряжение, стена способа
боепитания.

Датчики отключались, вновь оживали,
калибровались и настраивались в почти
случайном режиме.

Тело сервитора в ячейке водителя
периодически подергивалось, как будто он
постоянно засыпал и

вновь резко просыпался. Сейчас системы
«Носорога» должны были проходить
диагностику, чтобы

удостовериться в том, что при атаке не
было разрушено ничего нужного

Железнодорожники. Особенно

те системы, к которым
костодесантники могли подключать
интерфейсы своей брони. Но эти

системы игнорировались.

Программа диагностики раз за разом проверяла мозг сервитора, как живую его часть, так и

механическую, как будто кто-то раз за разом прочесывал комнату в поисках потерявшейся там вещи.

По общему каналу пришло короткое сообщение - где-то в пустыне Дольмен нагнал и прикончил

третьего брег-шей. Приказы оставались в силе: Ыотаэль-004 должен был добраться до подножия

горного хребта. Область сержант обозначил как условно безопасную.

Это означало, что нужно внести кое-какие изменения. Ыотаэль-004 должен был снизить уровень

угрозы, изменить конфигурацию сканеров и уточнить свою позицию.

Ничего этого сервитор не сделал. Он удерживал «Носорог» на прежнем курсе, подергиваясь в

ячейке управления, интерфейс тизал, а индикатор угрозы по предмету пульсировал ярко-красным цветом.

...

...

Плеть последнего брег-шей непрерывно испускала импульсы энергии, пока они боролись в пыли, и

Дольмен не смог избежать всех вспышек. В голове все еще звенело от попадания, и поначалу он

принял сигнал за один из сводящих с ұта отголосков чувств, вызываемых оружием ксеносов.

'...Живой? ...Почему... Почему я...
Благослов---'

К собственному неудовольствию, Дольмен потратил впустую несколько секунд, пытаясь узнать

голос, прежде, чем понял, что он не живой. Это был голос Ыотаэля-004, напрямую синтезируемый

в вокс-канал. Так звучали голоса всех его

сервиторов. Некоторые Железнодорожники
программировали

свои вокс-кодеры таким образом, чтобы
они в чем-то различались между собой, но

Дольтек

считал это всего лишь тишурой.

Должным образом запрограммированный
сервитор

идентифицирует себя в каждой
передаче.

Цотаэль-004 не идентифицировал.

Цотаэль-004 был неисправен. ' ... идущий с

... С ...

нежизнеспособный ... со мной ... глаз твой ...

Дольтек развернулся, и, по щиколотку
погружаясь в пурпурную пыль, пошел к
истерзанному

трупу брег-шей, которого он выследил. Он
обеими механическими руками ухватился
за торчащую

ногу и, взрыкнув от напряжения в
органических частях, оторвал ее. Он
отшвырнул конечность и

наступил на тело. Он снал с наплечного

крепления силовой толпор и прогелал в
панцире еще

несколько рваных дыр. ' ... есть ... ОБЪЕКТ
... Нагший объект ...'

Расчленение трупа не помогло
утихомирить ярость, но спустя несколько
мгновений она слезка

поутихла. Согласно записям шлемо
Дольтека, Цотаэль-004 сообщал, что все
чисто, но этот лепет

определенно исходил от него. Эту
передачу мог слышать кто угодно.
Сержант был опозорен перед

своими подчиненными. В его творении
обнаружился изъян. Его творение оказалось
слабым.

В первые годы, проведенные с
Железнодорожниками, Дольтек упорно работал
над очищением своей

души от бесконечных эмоций, которые он
стлтно потнил из прежних дней, когда он
еще не был

частью Ордена. Но когда он стал старше,
был повышен до командира отделения и

избавился от

большой части слабой плоти, он решил, что некоторые эмоции все же имеют право на

существование. Это отвращение, ненависть и презрение. Эти чувства он научился использовать в

качестве оружия и топлива. Он использовал их, чтобы выжечь свою слабость, даже когда

хирургические лазеры вырезали плоть из его тела, чтобы заменить ее сверкающим чистым

металлом. Отвращение породило силу воли. Ненависть к себе породила чистоту.

Он лично сконструировал вспомогательных сервиторов, поддерживающих его отделение в

сражениях. Ответственность за слабость одного из них ложилась на него самого.

Дольтек снова

посмотрел на труп брез-шей и ощутил лишь усталость и ненависть. Довольно.

Ему необходимо

добраться до «Носорога» и лично
исправить ненормальное поведение
Цотаэля-004.

Ципульс прыжкового ранца швырнул
Дольтека в пустое небо. Он рывком
выпрямил ноги и

запустил ранец еще раз, направляясь к
горному хребту по глинной гуже.

'... БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЖЕЛЕЗО, почему,
почему ЖЕЛЕЗО жив БЛАГОСЛОВЕНИЕ
...'

Внезапно Дольтек понял, что сервитор не
создавался Железнорукими изначально. Его
биологические части не выращены в
инкубаторах и биоплазмовщиках
апотекариона клана-роты.

Когда-то он был человеком, одним из
неулучшенных кусков плоти,
составляющих подавляющую
массу населения Ципериута, сырьем для
сервиторов и рабов Оргена.

А также сырьем для производства
костодесантников Оргена Железных Рук.
но Дольтек не любил

вспоминать об этом.

'... КОДЫ ПЕРЕЗАГРУЗКИ УБИТЬ
МЕНЯ коды перезагрузки ТВОЙ глаз
ТВОЙ ГЛАЗ ТВОЙ ГЛАЗ
ТВОЙ ...'

Это был тот самый. Дольтек вспомнил
его. Тот человек из исправительного
мануфактура

Шестерня. Тот странный инцидент с
восстанием и Темными Ангелами.
Человек говорил что-то о

глазах и боялся Благословения. Но страх,
по крайней мере, покинул его, когда он
лишился

большой части плоти и подвергся
нейропрограммированию.

- Цотаэль-004, произнес космогосантник в
вокс. -- Говорит сержант Дольтек.
Снизить скорость в

четыре раза и ожидать встречи. Я
прибуду лично.

Возможно, этот поступок имел бы
негативные последствия. Продвижение
могло затормозиться.

Неизбежная задержка, возможно, на целых несколько минут, пока он настраивает созданный им инструмент. Когда Дольтек, движимый струями пламени из ранца, настигал «Носорог», он усилением воли заставил себя сосредоточиться на текущей задаче, но его мысли возвращались к тому, какое наказание ему назначит Орген.

...

Решетка внешнего вокс-динамика на груди сервитора завибрировала, но в «Носороге» не было воздуха, поэтому звука не последовало. Но если бы он прозвучал, это было бы одно слово, повторяющееся раз за разом. Дольтек. Дольтек. Дольтек. Дольтек. Дольтек. Дольтек. Один за другим прерывались потоки визуальных данных, изображение стелялось черно-зеленым

траком и ползущими колонками букв.
Дольтек. Дольтек. Дольтек.

Это иля определено что-то значило.
Сервитору не хватало разума, чтобы
понять, что именно, но,

тем не менее, жалкие обрывки давно
вычищенных нервных проводящих путей,
вновь обретише

подобие жизни от удара плети брез-шей,
звенели и кричали, когда по ним проходило
это иля.

Дольтек.

Режущая. Раздирающая. Непередаваемая,
разрушительная боль. Вонь крови и
горячего

машинного масла. Возвышающаяся над
ним фигура в силовой броне, которая
бесстрастно

смотрит на него, пока он вопит и молит
о милосердии. Голосом, которого сервитор
не полнит. Как

не полнит и того, что этот голос
принадлежал когда-то ему самому.

Он не был способен понять образы, которые

плоть подняла из глубины его
истерзанного мозга.

Его разум не способен был осознать
происшедшее. Но он начал работать над
этими

воспоминаниями, рассматривая новые
данные сквозь призму сохранившихся в
мозгу директив.

Он проверил работоспособность
протоколов движения и связи, затем их
порядок и целостность

базы данных с кодами. Протоколы
диагностики не дали результатов: налицо
было явное

повреждение Благословения Железа, но
чистая логика диагностических систем не
знала, что

делать с наводнившими разум
воспоминаниями, столь сильно
противоречащими нормальным
показаниям датчиков.

Мысли метались из стороны в сторону.
Системы саморемонта требовали высшего
приоритета,

указывая на оторванные конечности и поврежденный корпус и настаивая, что был нанесен урон,

серьезный урон.

Понемногу мысли переместились на другой набор процедур -- остающиеся активными боевые протоколы.

Сервитор наконец нашел процедуру, которая могла избавить его от потока ментального шума.

Были зарегистрированы ужасные повреждения. Достаточно давно, судя по данным диагностики,

Но воспоминания были слишком яркими, чтобы усомниться в их правдивости. Обширные

повреждения, причинение физических увечий. Отсутствие возможности сопротивляться или сбежать.

Слова "Благословение Железа" пронеслись в мозг сервитора, не вызвав никаких ассоциаций.

Силуэт. Огромный силуэт того, кто смотрит. Это он стал причиной травмы. Источник угрозы.

Дольмек. Дольмек. Дольмек. Дольмек.

Другого значения для этого имени в мозгу сервитора не возникло. Удар плети ксеноса уничтожил

программу, которая закрепляла за

Дольмекот статус создателя и хозяина.

Теперь сервитор

обрабатывал это имя и образ той частью мозга, которая отвечала за сражение.

Сервитор заметил имя и изображение

Дольмека ярко-красной рунной угрозы и обнаружил

соответствие с показаниями аусника и недвумит сообщением по воксу.

Ожили линии передачи визуальных данных. Сервитор, который некогда был бенефициаром

Артиком, снова затер в своей ячейке управления.

...

Через мгновение после того, как Дольмек

наконец увидел «Носорог», тащущий
прицены через

горный хребет, он получил короткое
сообщение. Гнев космогесантника был
столь же жгучим, как

ярко-синее солнце над головой. Сервитор
ослушался приказа. Он сбежал, отклонился
от

маршрута. А теперь еще и этот сигнал с
данными аусника о надвигающейся угрозе.

На хребте брез-шей не было. Дольмек это
знал. Он выругался, подумав об
оскорблении, которое

нанес ему проклятый раб, и испустил из
прыжкового ранца плотную струю
пламени, швырнувшую
его вперед.

"Носорог" полз по все более и более
изломанной поверхности хребта. Казалось,
водитель даже не

собирается останавливаться или
сворачивать. Прицены с боеприпасами
подпрыгивали и топались

из стороны в сторону. Было лишь

вопросом времени, когда один из них даст
слишком большую

нагрузку на крепление и оторвет его.
Дольтек подумал о том, чтобы сначала
отсоединить

прицелы, а затем разобраться с
сервитором, но потом отбросил эту
мысль. Необходимо было

остановить все машины.

- Это Дольтек, - произнес сержант по
воксу. - Приказываю немедленно
деактивироваться и

приготовиться к демонтажу и очистке
разума. Подтверди и подчинись.
Подтверди и подчинись.

Еще один пакет данных, подтверждающий
сигнал угрозы. Сервитор вышел из строя.
Что-то...

Болтерный заряд врезался в грудь
Дольтека, снизив его скорость и. На визоре
шлема заплесали

предупреждающие руны. Костомодесантник
грохнулся на крышу второго прицела с
боеприпасами,

пытаясь осознать происшедшее. Второй заряд разорвался чуть ниже воротника доспеха. Если бы

тягач не трясло так сильно, болт угодил бы в крепление шлема. Атакующий использовал ту же

самую доктрину нападения, которую Дольтек внес в программу...

Внезапно он понял ,что произошло. Он даже не вскрикнул, а взревел, выхватив топор и

рванувшись вперед. В голове была лишь одна мысль - пробиться к "Носорогу" и собственными

металлическими руками разорвать на части свое неудачное создание.

Искореженный разум сервитора не смог точно понять смысл команды о деактивации, он уловил

лишь общий смысл, который содержал возможность прекращения существования от действий

угрозы, обозначенной как Дольтек. Открыв огонь для отражения нападения, сервитор

поступил в

соответствии с доктриной, но когда
сержант упал за «Носорогом» и начали
поступать сигналы о

повреждениях, логика боевой программы
начала давать сбои.

'Я думал ...', он полнит, но не понимает.
Я думал, что Вы собираетесь убить меня.
Убить. Меня. Убить.

Боль. "Благословение". Дольмен-угроза
взял его с собой, взял в плен а затем
сделал... нечто...

Среди потока новых воспоминаний
красным цветом вспыхнули отчеты о
повреждениях, когда

задний люк «Носорога» начал уступать
натиску прорубающегося внутрь Дольмена.

Последние крохи приказов и инструкций
вылетели из головы сервитора,
ослабленные ударом

плети брег-шей и окончательно
уничтоженные заново пережитыми
тупками Благословения Железа.

Впервые с того момента, как из него

вырвали всё человеческое, он почувствовал страх.

Болтеры «Носорога» вслепую дергались и вращались, пытаясь выцелить и поразить костодесантника, пытающегося попасть в собственный транспорт. Из воксара раздавались вопли и

животные крики, сервитор изливал всю боль и страх, которых его лишили много лет назад

В тот самый момент, когда Дольмен наконец оторвал люк транспорта, чистая паника сервитора

вызвала срабатывание системы самоуничтожения.

Озаривший горный хребет взрыв первого прицела был ярче, чем плеть брез-шей.

Второй и третий

прицелы превратились в ослепительный шар, на мгновение затмивший своим сиянием светило.

Носорог -- вместе с Уотаэлем-004 - был мгновенно уничтожен.

Ветерана-сержанта Дольмена отбросило

далеко от места взрыва. Он несколько раз
кувыркнулся в

полете, и наконец беззвучно упал в
пустыне за линией горного хребта. Его
протащило, прокатило

по пыли, а затем он затер на своем
разбитом прыжковом ранце. Сила взрыва
была такова, что

шлем костюмодесантника сорвало с
искореженных креплений.

На его подставленном жестокому
солнечному свету лице был один глаз из
плоти, и один изящно

сделанный аутоматический, холодного
голубого цвета. Оба они безжизненно
смотрели в темно-
синее небо

...